

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-11

Страноведческие исследования Центрально-Восточной Европы: как выйти из пике?

Михаил Михайлович ЛОБАНОВ

кандидат географических наук, заместитель директора по научной работе, ведущий научный сотрудник Центра восточноевропейских исследований, Институт экономики РАН, 117218, Нахимовский проспект, д. 32, Москва, Российская Федерация;
доцент, Московская школа экономики МГУ имени М.В. Ломоносова, 119234, Ленинские Горы, д. 1, стр. 61, Москва, Российская Федерация
E-mail: m.m.lobanov@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-7122-1335

Наталья Владимировна КУЛИКОВА

кандидат географических наук, руководитель Центра восточноевропейских исследований
Институт экономики РАН, 117218, Нахимовский проспект, д. 32, Москва, Российская Федерация
E-mail: kulikova.home@gmail.com
ORCID: 0000-0001-7287-4071

ЦИТИРОВАНИЕ: Лобанов М.М., Куликова Н.В. (2021). Страноведческие исследования Центрально-Восточной Европы: как выйти из пике? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 14. № 6. С. 237–256. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-11

Статья поступила в редакцию 10.10.2021.

АННОТАЦИЯ. Современный этап развития страноведческих исследований Центрально-Восточной Европы характеризуется рядом специфических и общих для целого научного направления проблем. Системная трансформация в государствах региона на рубеже 1980–1990-х годов привела к снижению уровня их внешнеэкономических и внешнеполитических отношений с Россией, что повлияло на интерес к изучению и накоплению знаний о Центрально-Восточной Евро-

пе в нашей стране. В частности, сократился спрос государственных органов на регулярные страноведческие исследования региона, что отразилось на публикационной активности научных центров и подготовке новых кадров профильными кафедрами. Центрально-Восточная Европа перестала рассматриваться в качестве отдельного региона по мере вовлечения тринадцати ее государств в европейские интеграционные процессы, что привело к снижению числа специализиро-

ванных научных учреждений и исследовательских коллективов по ее изучению. Разобщенность специалистов, занимающихся восточноевропейской проблематикой, и невысокий уровень их научного взаимодействия приводит к формированию «архипелага» исследовательских центров. На основании открытых данных нам удалось обнаружить девять (в основном малочисленных) научных коллективов по изучению истории (с середины XX в.), экономики, общества, внутренней и внешней политики стран Центрально-Восточной Европы и проанализировать результаты их деятельности в 2010–2021 гг. (включая тематику и территориальный охват работ). Отметим, что в регионах России соответствующие изыскания в рамках научных коллективов не проводятся, они сохранились лишь в Москве. Исчезла такая ключевая характеристика страноведения, как системность: в условиях методологического застоя и при отсутствии возможности проведения комплексных страноведческих исследований ученые изучают его компоненты по отдельности, а от некоторых отказались вовсе. Преобладание редукционистского подхода над холистическим касается и географического охвата: наш анализ специализации ученых-страноведов показывает, что многие страны региона остаются вне исследовательского поля, а интерес к двум-трем из них обусловлен культурно-историческими связями и внешнеполитической повесткой. Подготовка исследователей и преподавателей на кафедрах вузов проводится в недостаточной для кадрового обновления мере, возраст двух третей специалистов по региону превышает

40 лет. Для того, чтобы оценить перспективы решения кадровой проблемы, мы проанализировали тематику диссертаций, защищенных за десять лет в 24 российских вузах и академических институтах по истории, политике, экономике и экономической географии стран Центрально-Восточной Европы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Центрально-Восточная Европа, Юго-Восточная Европа, Вишеградская группа, Балканы, страноведение, методологические проблемы, научные коллективы, исследования, подготовка кадров.

Регион Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ) – редкий объект отечественных гуманитарных исследований¹. Тринадцать государственных образований, которые формируют «восточноевропейское» пространство, представляют в XXI в. в целом заметно меньший интерес для российского ученого, чиновника или обывателя, чем это было на этапе их социалистического развития или системных трансформаций рубежа 1980–1990-х годов. Страны региона уже сошли или с разной скоростью сходят с внешнеполитической и внешнеэкономической «орбиты» России, хотя отдельные из них и задержались на удаленных «орбитальных траекториях» в связи с реализацией российских энергетических проектов. Внимание государства к процессам, происходящим в ЦВЕ, стало более рассеянным, что не замедлило сказаться на масштабе подготовки специалистов-гуманитариев высшей школой, исследованиях научных центров и их публикационной активности в данной области. За исклю-

1 Под Центрально-Восточной Европой в рамках данной работы мы понимаем пространство, которое формируют ряд стран Центральной Европы (Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, Словения) и государства Юго-Восточной Европы (ЮВЕ) (Хорватия, Босния и Герцеговина, Сербия, Черногория, Северная Македония, Албания, Румыния и Болгария).

чением лишь нескольких государств, с которыми Россию связывают общие (позитивные или негативные) исторические события, Восточная Европа все чаще рассматривается как пространство, ассоциирующееся с прошлым, а не с настоящим или, тем более, будущим международных отношений нашей страны. Впрочем, неравнодушные исследователи региона все чаще задаются вопросом о том, как вернуть моду на знания об историко-культурных особенностях восточноевропейских государств, пространственной и функциональной организации их хозяйственных систем, общественно-политическом устройстве и внешнеполитических стратегиях.

В данной статье мы дадим наше видение возможных причин и предпосылок сложившейся ситуации, а также текущего состояния страноведческих исследований региона ЦВЕ. Очевидно, представленные в ней обобщения и выводы не претендуют на исключительность. Условия функционирования исследовательских коллективов, специализирующихся на изучении восточноевропейского региона, в целом не являются специфическими и отражают современные проблемы организации научного страноведения в России.

1. У государства другие заботы. Масштабные трансформации геополитической и геоэкономической архитектуры, произошедшие в конце 1980-х – начале 1990-х годов, оказали разрушительное воздействие на научно-исследовательский потенциал нашей страны. Для значительной части гуманитарных наук наступили сложные времена. Изменились и приоритеты их развития, в частности направления международных компаративистских исследований. Социалистическая интеграция в Европе ушла в прошлое, поэтому необходи-

мость в обобщении и накоплении знаний о бывших ее участниках, выбравших собственный путь развития, попросту отпала. Значительно сузился масштаб «государственного заказа» на такого рода исследования. Кроме того, отсутствие активной внешней политики России в восточноевропейском регионе в 1990-х годах, очевидно, не способствовало повышению интереса к нему у нового поколения исследователей-международников. Подразделения научных институтов и кафедры вузов стали спешно менять названия и переквалифицировались на изучение и подготовку специалистов по макрорегиональной или глобальной тематике.

От забвения восточноевропейский регион спасла возможность проецировать сведения об опыте стран ЦВЕ в рамках анализа актуальных для нашей страны процессов и явлений. В 1990-е годы большинство исследований региона было посвящено проблемам социально-экономических и политических трансформаций, что позволяло сравнивать с ними реформы в России и давать оценку эффективности последних. Со второй половины 1990-х годов внимание ученых было обращено на сложности интеграционного процесса и расширения ЕС на восток – успешные и неудачные механизмы интеграции изучались с целью выработки рекомендаций для внешней политики России на постсоветском пространстве. Схожие цели преследовались в рамках исследования опыта институциональной адаптации новых стран – членов ЕС с середины 2000-х годов. Увлечение инновационной и модернизационной повесткой определило направление изучения стран ЦВЕ на рубеже 2000–2010-х годов. Наконец, в 2010-е годы приоритетными стали исследования особенностей посткризисного развития региона.

В XXI в. органы законодательной и исполнительной власти России стали чаще пользоваться результатами научной деятельности специалистов по восточноевропейскому региону, но это происходит не на регулярной основе, а от случая к случаю. Авторам сложно судить о ключевых государственных заказчиках страноведческих исследований Центрально-Восточной Европы по социологии, культуре и новейшей истории. Что же касается экономического и политического развития региона, то наиболее часто публикации и аналитические материалы по этим вопросам использовали в своей деятельности МИД России, Минэкономразвития России, Администрация Президента РФ, Государственная Дума, Общественная палата РФ, Евразийский банк развития, Международный инвестиционный банк.

2. Существует ли восточноевропейский регион? Переход на более широкий географический охват исследований, обусловленный изменившимися условиями и рыночной конъюнктурой, сопровождался объедине-

нием научных коллективов по изучению ЦВЕ с другими подразделениями научно-исследовательских институтов и факультетов, а в ряде случаев – маргинализацией проблематики развития этой части Европы. Широко распространилось мнение о том, что рассматриваемая территория, длительное время выполнявшая роль буферной зоны между Россией и Западом, стала неотъемлемой частью западного мира и, следовательно, требует изучения в рамках единой Европы. Периферийное положение данных стран в пределах ЕС и его «пояса соседства» предопределило и их место в структуре исследований². Как правило, научные подразделения, в которых числятся 15–20 ученых-европеистов, располагают всего 2–3 специалистами по отдельным «ключевым» странам ЦВЕ (см. табл. 1) (для сравнения: только в Институте экономики мировой социалистической системы (ИЭМСС) АН СССР их изучали одновременно до 50–60 ученых). Ожидать значительного числа коллективных монографий по проблематике развития ЦВЕ в сложившихся условиях было бы, по меньшей мере, наивно.

---

² Государственные органы РФ также не рассматривают данный регион в качестве самостоятельного, в т. ч. при формировании внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии: так, в Третьем европейском департаменте МИД России отвечают за развитие отношений со странами Вишеградской группы, а также Германией, Австрией, Швейцарией и Лихтенштейном, а в Четвертом – со странами Юго-Восточной Европы, Турцией, Грецией и Кипром.

Таблица 1. Научные коллективы по исследованию проблем развития стран ЦВЕ со второй половины XX в.*

Название учреждения и подразделения	Число сотрудников подразделения, специализирующихся на проблемах развития ЦВЕ		Исследуемые страны	Тематика исследований	Число коллективных монографий и сборников статей по ЦВЕ в 2010–2021 гг. (без учета объема)
	в целом	в т. ч. в возрасте до 40 лет			
Институт экономики РАН (ИЭ РАН), Научное направление «Международные экономические и политические исследования», Центр восточноевропейских исследований	13	4	ЦВЕ в целом, Болгария, Босния и Герцеговина, Венгрия, Сербия, Северная Македония, Словения, Словакия, Польша, Румыния, Хорватия, Чехия	Социально-экономическое развитие, внешнеэкономические и внешнеполитические связи	30
Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНФОН РАН), Отдел Европы и Америки, Сектор Восточной Европы	6	1	ЦВЕ в целом, Румыния, Сербия, Чехия, Словакия, Хорватия	Внутриполитическое развитие, внешнеполитические связи, новейшая история	17
Институт мировой экономики и международных отношений РАН (ИМЭМО РАН)	3	3	Западные Балканы, Болгария, Румыния, Польша	Внутриполитическое развитие, внешнеполитические связи, экономическое развитие	0**
	2	1	Вишеградская группа (в т. ч. отдельно Чехия и Польша)		
Институт славяноведения РАН	9	5	ЦВЕ в целом, Польша, Болгария, Венгрия, бывшая Чехословакия, бывшая Югославия, Румыния	Новейшая история, внутриполитическое развитие, внешнеполитические связи	10
	10	2	ЦВЕ в целом, Польша, бывшая Югославия, Сербия, Хорватия, Босния и Герцеговина, Венгрия, бывшая Чехословакия, Чехия, Словакия		

Институт Европы РАН (ИЕ РАН)	Отдел исследований Центральной и Восточной Европы	5	2	Вишеградская группа (в т. ч. отдельно Польша, Венгрия, Чехия и Словакия)	Внутриполитическое развитие, внешнеполитические связи, новейшая история, экономическое развитие	8
	Отдел социальных и политических исследований	2	1	Западные Балканы (в т. ч. Сербия)		
Российский институт стратегических исследований (РИСИ), Центр координации исследований	Исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, кафедра истории южных и западных славян	4	н. д.	Польша, Венгрия, Болгария, Сербия	Внутриполитическое развитие, внешнеполитические связи	0
		4	0	Польша, Сербия, бывшая Югославия		
Московский государственный институт международных отношений (МГИМО)	Кафедра истории и политики стран Европы и Америки	5	3	Вишеградская группа (в т. ч. отдельно Польша, Венгрия, Чехия и Словакия), Румыния, Болгария, Западные Балканы (в т. ч. Албания и Сербия)	Внутриполитическое развитие, внешнеполитические связи, экономическое развитие	5
	Кафедра мировой экономики	2	0	Вишеградская группа (в т. ч. отдельно Польша и Венгрия)		
Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Факультет международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения, кафедра зарубежного регионоведения и внешней политики		7	0	Вишеградская группа (в т. ч. отдельно Польша, Чехия и Словакия), Западные Балканы (в т. ч. Сербия и Хорватия)	Внешнеполитические связи, новейшая история	0

Источник: составлено авторами по данным официальных сайтов научных и образовательных учреждений.

Примечание: * Некоторые из специалистов трудоустроены в двух и более организациях, поэтому действительное число ученых-страноведов восточноевропейского профиля меньше. В таблицу включены историки (изучающие период с середины XX в.), экономисты, экономико-географы, политологи.

** Коллективные монографии по проблемам развития ЦВЕ не издаются. Сотрудники участвуют в подготовке коллективных публикаций общеевропейского охвата

3. *Методологический застой.* Наряду с недавно возникшими экспертными центрами с броскими и малозначащими названиями в России действуют научные и образовательные учреждения, сохраняющие традицию изучения ЦВЕ в течение 50–60 лет. В период наиболее интенсивного изучения экономических и общественно-политических характеристик развития региона (1960–1980-е годы) ими осуществлялась разработка теоретических обоснований преимущества стран народной демократии над капиталистическими, а также методологических подходов к анализу отраслевой и территориальной структуры их экономики. Несмотря на существовавшие догматы и идейные ограничения, отечественным научным школам удалось создать и постепенно укрепить теоретический фундамент исследования социалистических стран Европы. С начала 1990-х годов их изучение стало вестись с применением зарубежных подходов и продолжает осуществляться по имитационной модели, тогда как собственный методологический аппарат канул в Лету. Более того, все реже авторы берут на вооружение методологию комплексных страноведческих исследований (и здесь речь идет не только о ЦВЕ). Исследования узкоспециализированных тем предлагают упрощенный взгляд на происходящие в регионе процессы пространственной трансформации и приводят к декомпозиции «картины восточноевропейского региона».

4. *Проблемная редукция.* «Большая российская энциклопедия» определяет страноведение как дисциплину, «комплексно изучающую природу, население, хозяйство, культуру, социальную организацию и особенности исторического развития стран». Ключевой характеристикой классических страноведческих исследований является их системность – данный подход сформировался еще в 1920–1930-х годах в рам-

ках т. н. комплексного страноведения. Получившая распространение в 1970–1980-х годах концепция проблемного страноведения не отвергала как таковой принцип комплексности, но была ориентирована на уменьшение роли описательного метода в пользу системного анализа важнейших общемировых и специфических проблем развития, стоящих перед отдельными странами. Современные страноведческие исследования ЦВЕ, очевидно, более близки программе проблемного страноведения, но далеко не всегда опираются на количественный и качественный анализ. Научные работы по комплексному страноведению перестали публиковаться, его компоненты стали исследоваться по отдельности.

Акцент делается на таких компонентах, как политическая организация общества и внешнеполитические связи (зачастую в связке с новейшей историей), а также развитие национального хозяйства, причем работ по экономике региона становится меньше (см. табл. 2). По всей видимости, наибольший интерес в России представляют именно политические проблемы стран ЦВЕ, в т. ч. вопросы двусторонних отношений, поэтому соответствующими исследованиями занимаются не только политологи, но и историки различной специализации – от Средневековья до Новейшего времени. Время от времени публикуются работы по внешнеторговым и инвестиционным связям России с государствами региона.

Редкими стали социологические исследования (за исключением социологии межэтнических отношений), причем проводятся они непрофильными научными организациями. Пространственные аспекты политической и хозяйственной деятельности в странах ЦВЕ практически не изучаются, и в немалой степени это связано с тем, что уже давно прекращена подготовка специалистов по социально-экономической географии регио-

на. Природные факторы расселения и хозяйственного развития находятся вне исследовательского поля, даже новые проблемные работы по ресурсному потенциалу стран ЦВЕ появляются крайне редко. Языки как элементы культуры восточноевропейских народов исследуются лингвистами, но это ставшее обособленным научное направление не связано

напрямую со страноведением. Таким образом, современные работы фокусируются на отдельных составляющих комплексного страноведения и по разным причинам уходят от системного анализа, что затрудняет оценку закономерностей пространственной организации общества и хозяйственной деятельности в пределах отдельно взятой страны.

Таблица 2. Тематика коллективных монографий и сборников статей по ЦВЕ в 2010–2021 гг.³

	ИЭ РАН	ИНИОН РАН	Институт славяно- ведения РАН	ИЕ РАН	Исторический ф-т МГУ	МГИМО
Социально-экономическое развитие:	+	+	+	+		
- трансформация и реформы	+	+	+	+		
- проблемы экономического роста	+					
- модели рыночной экономики	+					
- модернизация экономики	+					
- бюджетно-налоговая политика	+					
- социальная политика	+					
- энергетика	+	+				
- развитие сельской местности		+				
- кризис конца 2000-х гг.	+					
- кризис 2020 г.	+			+		
- внешнеэкономические связи	+			+		+
- сотрудничество со странами Азии	+					
Участие в европейской интеграции, проблемы конвергенции	+			+		
Новейшая история политического и социально-экономического развития		+	+		+	
Политическое и экономическое сотрудничество с Россией	+	+	+	+		
Внутриполитическое развитие:		+	+	+		
- праворадикальные партии, национализм		+				
- электоральные предпочтения, политические лидеры		+		+		
- коррупция		+				
- межэтнические проблемы		+				
- Внешнеполитическое развитие	+	+	+	+		+

Источник: составлено авторами по данным официальных сайтов научных и образовательных учреждений.

3 В качестве источников для анализа тематики коллективных монографий и сборников статей по ЦВЕ использовались, в числе прочих, публикации Института экономики РАН [Глинкина, Куликова, 2010; Куликова, 2011; Куликова, Князев, Лобанов, 2019а, 2019б; Куликова, Лобанов, Шейнин, 2017; Орлик, Куликова, 2016], ИНИОН РАН [Биткова, 2020; Игрицкий, 2015; Игрицкий, Шаншиева, 2010; Шаншиева, 2013, 2018], Института славяноведения РАН [Волокитина, Мастеров, Носкова, 2019; Мурашко, Филимонова, Волокитина, Одинцов, 2014; Никифоров, 2020; Никифоров, Валева, Задорожнюк, Марьяна, Стыкалин, 2015; Никифоров, Валева, Задорожнюк, Новопашин, Стыкалин, 2011; Никифоров, Задорожнюк, Стыкалин, 2021; Никифоров, Калашникова, 2016], Института Европы РАН [Шишелина, 2010; Шишелина, Ведерников, 2018; Шишелина, Воротников, Ведерников, 2021; Шишелина, Лункин, Дрожжина, 2017], исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова [Матвеев, Ненашева, Борисёнок, 2020] и МГИМО [Кириллов, Буланникова, 2015].

5. *Территориальная редукция.* Рассмотренная выше ситуация о преобладании в страноведении редукционистского подхода над холистическим касается не только тематики исследования, но и географического охвата. Очевидно, что до начала 1990-х годов существовала необходимость рассматривать постсоциалистические страны Европы в качестве единого целого (хотя, исходя из конкретных задач, их иногда подразделяли на «северную» и «южную» группы), однако затем эксперты все чаще стали придерживаться нескольких «линий раздела» (например, Центральная и Юго-Восточная Европа, Вишеградская группа и Балканы, в границах которых по политическим соображениям стали выделять субрегион Западных Балкан). Складывается впечатление, что отдельные страны региона более ничего не объединяет – ни общая история, ни культурные коды, ни социально-экономические связи. Представляется, что, несмотря на колоссальный прорыв в уровне доступности информации (интернет vs вырезки из газет и статистические ежегодники), запрос на знания о регионе в целом ослабевает.

Важным трендом является усиление монопрофильности. К сожалению, приходится констатировать, что значительную часть специалистов интересуют лишь процессы, происходящие в странах, которые они непосредственно изучают, а анализ ими на уровне региона в целом и тем более Европы не проводится. Отсутствие внутрирегиональных сопоставлений макроэкономических показателей или масштаба общественно-политических трансформаций в странах ЦВЕ приводят к необъективным (гипертрофированным) оценкам успехов или неудач в их развитии.

Согласно данным с сайтов девяти рассматриваемых нами научных и образовательных организаций, занима-

ющихся восточноевропейскими исследованиями, регион в целом является объектом изучения в трех из них, Вишеградская группа и Западные Балканы – в четырех (см. табл. 3). В наибольшей степени представлены специалисты по Польше и Сербии (8 организаций), а также Чехии (7 организаций), тогда как исследователи таких стран Юго-Восточной Европы, как Словения, Босния и Герцеговина, Черногория, Северная Македония, Албания, являются большой редкостью. Нетрудно предположить, что ни в одном из учреждений не изучаются все 13 государств региона; наибольший географический охват пока удается сохранить в Институте экономики РАН (11 стран), Институте славяноведения РАН (9 стран) и МГИМО (8 стран) (см. табл. 3).

Можно предположить, что интерес к Польше и Сербии обусловлен культурно-историческими факторами и их заметным местом во внешнеполитической повестке России в регионе. В последние годы как результат укрепления внешних связей выросло внимание к Венгрии. При этом исторически обусловленные и до сих пор нерешенные противоречия между Россией и странами региона являются таким же важным стимулом исследований, как и успехи современных двусторонних отношений. Большинство государств Юго-Восточной Европы остаются вне исследовательского поля: особого интереса к их политическому и экономическому развитию не проявляют ни государственные органы, ни средства массовой информации. Широкой российской общественности об их существовании изредка напоминают, когда происходят погодные аномалии (обобщенно – «наводнение в Румынии») или появляется информационный повод, выставляющий их в неприглядном свете («беспорядки в Албании»).

Таблица 3. Страны ЦВЕ, исследуемые научными коллективами отдельных организаций

Название учреждения и подразделения	Страны – объекты исследования																
	ЦВЕ и ЮВЕ в целом	Вिशерадская гр.	Польша	Чехия	Словакия	Венгрия	Быв. Чехословакия	Румыния	Болгария	Словения	Хорватия	Бил	Сербия	Сев. Македония	Албания	Западные Балканы	Быв. Югославия
ИЭ РАН, Центр восточноевропейских исследований																	
ИНИОН РАН, Отдел Европы и Америки, Сектор Восточной Европы																	
ИМЭМО РАН	Отдел европейских полит. исследований																
	Центр европейских исследований																
Институт славяноведения РАН	Отдел истории ВЕ после Второй мировой войны																
	Отдел совр. истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы																
ИЕ РАН	Отдел исследований Центральной и Восточной Европы																
	Отдел социальных и политических исследований																
Ист. факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, кафедра истории южных и западных славян	РИСИ, Центр координации исследований																
	Кафедра ист. и политики стран Европы и Америки																
МГИМО	Кафедра мировой экономики																
	РГГУ, кафедра зарубежного регионоведения и внешней политики																

Источник: составлено авторами по данным официальных сайтов научных и образовательных учреждений.

6. «Архипелаг» научных центров. Разобщенность специалистов, занимающихся восточноевропейской проблематикой, не способствует улучшению позиций региона в структуре российских страноведческих исследований. Очевидно, что для взаимных научных контактов есть все условия (в отличие от эпохи П.А. Вяземского – «у нас от мысли до мысли пять тысяч верст»). Конечно, существуют примеры монографий и сборников статей с привлечением сотрудников других организаций, совместных конференций и обмена литературой между учреждениями, однако это не отменяет невысокого общего уровня научного взаимодействия ученых, занимающихся проблематикой ЦВЕ. Косвенно это подтверждает статистика взаимного цитирования сотрудников, представляющих разные организации. Парадоксальным образом сотрудничество с экспертами из институтов и факультетов изучаемых стран находится на более высоком уровне, чем с коллегами из соседнего НИИ.

7. *Дальше без регионов?* В таблице 1 мы перечислили ряд научных и образовательных учреждений, в которых функционируют коллективы или хотя бы несколько специалистов, занимающихся проблематикой ЦВЕ. Тот факт, что все они представляют столицу нашей страны, не говорит о приверженности авторов статьи принципу «мо-

сковской исключительности». Даже в крупнейших российских городах, где расположены ведущие региональные университеты и НИИ гуманитарного профиля, среди исследователей-европеистов «восточноевропейцы» практически отсутствуют. Наш беглый анализ пространственного охвата международных исторических (касающихся Новейшего времени), политических и экономических исследований в регионах позволяет сделать вывод об интересе к перспективным странам Восточной и Юго-Восточной Азии (в первую очередь КНР), а также к Западной Европе, Северной Америке, Средней Азии, Закавказью и Ближнему Востоку⁴. Таким образом, страноведческие исследования ЦВЕ проводятся лишь в Москве.

8. *«Даешь молодежь».* Важная для любого научного направления смена поколений осуществляется в страноведении медленными темпами. В частности, в коллективах по изучению стран ЦВЕ «сплав молодости и опыта» содержит, по большому счету, только один компонент: доля ученых и преподавателей в возрасте до 40 лет не превышает 1/3 (см. табл. 1). Очевидно, что относительное число недавних выпускников вузов среди сотрудников очень незначительное.

Подготовка молодых исследователей и преподавателей по «восточноевропейскому» направлению в

4 Рассмотрены направления научной деятельности более сотни сотрудников таких учреждений, как Санкт-Петербургский государственный университет (кафедра европейских исследований Факультета международных отношений; кафедра истории славянских и балканских стран Института истории), Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (кафедры зарубежного регионоведения и локальной истории, истории и теории международных отношений, Новой и Новейшей истории Института международных отношений и мировой истории), Уральский федеральный университет (кафедра зарубежного регионоведения Уральского гуманитарного института). Кроме того, мы не выявили наличия даже небольших коллективов по изучению ЦВЕ и Юго-Восточной Европы в таких столичных организациях, как Институт социологии РАН, Институт всеобщей истории РАН, Дипломатическая академия МИД России, НИУ «Высшая школа экономики» (Факультет мировой экономики и политики – департаменты международных отношений, мировой экономики, зарубежного регионоведения). Показательно, что из 142 анкет сотрудников перечисленных «международных» департаментов НИУ ВШЭ, размещенных на сайте вуза, только одна позволяет сделать вывод о научном интересе к странам региона.

большинстве ведущих вузов страны проводится в недостаточной для кадрового обновления мере. Не обладая всей полнотой информации о положении кафедр соответствующего профиля, мы можем лишь вынести личное суждение о том, что в наиболее выигрышном положении находятся филологи и историки-слависты, а также, возможно, политологи, тогда как регулярная подготовка специалистов на факультетах экономической и географической направленности прекращена. Сложившаяся ситуация отвечает веяниям времени – постепенному смещению мирохозяйственного центра из макрорегионов условного Запада, окраинной частью которого является Восточная Европа, в Азию.

Число выпускников, защитивших дипломные работы по странам ЦВЕ,

невелико, но и оно не должно вводить в заблуждение, поскольку карьера абсолютного большинства бывших студентов никоим образом с регионом не связана. Несколько более объективную картину дает число защищенных кандидатских и докторских диссертаций (см. табл. 4). Мы проанализировали их тематику за 2012–2021 гг. на основе открытых данных, представленных на сайте ВАК, по специальностям 07.00.03 Всеобщая история (соответствующего периода), 07.00.15 История международных отношений и внешней политики, 08.00.14 Мировая экономика, 23.00.04 Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития, 25.00.24 Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география.

Таблица 4. Диссертации, защищенные в 2012–2021 гг. по истории, политике, экономике и экономической географии стран ЦВЕ

Название учреждения, где была защищена диссертация	Страны – объекты исследования																
	ЦВЕ в целом	Вिशерадская гр.	Польша	Чехия	Словакия	Венгрия	Румыния	Болгария	Словения	Хорватия	Босния и Герцеговина	Сербия	Черногория	Сев Македония	Албания	Балканы	быв. Югославия
07.00.03 Всеобщая история (соответствующего периода)																	
41 диссертация из 799 (5,1%)																	
МГУ имени М.В. Ломоносова (13)		2	4	3	2			2			1						1
Институт славяноведения РАН (7)		1		1					2	1	2						
Уральский федеральный университет (5)			1			1	1					2					
Казанский федеральный университет (2)		2															
Российский гос. гуманитарный ун-т (2)			1		1												
Санкт-Петерб. институт истории РАН (2)		1	1														
Балтийский федерал. ун-т им. Канта (1)		1											1				
Ивановский гос. университет (1)																	
Институт всеобщей истории РАН (1)																	1
Кубанский гос. университет (1)		1															
Курский гос. университет (1)	1																
МГИМО (1)														1			
Московский гос. областной ун-т (1)															1		
Нижегородский гос. университет (1)	1																
Саратовский гос. университет (1)																	1
Санкт-Петербургский гос. университет (1)						1											

07.00.15 История международных отношений и внешней политики 9 диссертаций из 277 (3,2%)																	
Российский ун-т дружбы народов (5)	1			2					1			1					
Санкт-Петербургский гос. университет (2)		2															
Нижегородский гос. университет (1)												1					
Уральский федеральный университет (1)		1															
08.00.14 Мировая экономика 9 диссертаций из 646 (1,4%)																	
МГИМО (4)			1				1					1					
РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина (3)							3										
Российский ун-т дружбы народов (1)	1																
Рос. экономический ун-т им. Плеханова (1)						1											
23.00.04 Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития 14 диссертаций из 535 (2,6%)																	
МГИМО (3)		1					1					1					
Дипломат. академия МИД России (2)									1			1					
Институт Европы РАН (2)	1											1					
МГУ имени М.В. Ломоносова (2)			2														
Санкт-Петербургский гос. университет (2)			1								1						
РАНХиГС (1)			1														
Российский гос. гуманитарный ун-т (1)												1					
РГПУ им. А.И. Герцена (1)												1					
25.00.24 Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география 3 диссертации из 245 (1,2%)																	
Институт географии РАН (1)	1																
МГУ имени М.В. Ломоносова (1)	1																
РГПУ им. А.И. Герцена (1)						1											
Всего	7	0	16	8	2	7	3	7	0	2	2	7	1	1	2	7	4

Источники: составлено авторами по данным Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (https://vak.minobrnauki.gov.ru/adverts_list).

В число включенных в таблицу диссертаций вошли исследования, различающиеся по широте затрагиваемых проблем, территориальному охвату (от одной страны до региона в целом), временным рамкам анализа (от Средневековья до современности). Мы учитывали и работы, где рассматриваемые страны выступают «фоном» для основной части исследования (например, внешняя политика определенной страны в отношении балканских государств).

Выяснилось, что наибольший интерес у соискателей ученых степеней вызывают проблемы общественно-го развития и истории Польши. Вдвое меньшее число диссертаций было подготовлено по региону ЦВЕ в целом, Балканам, Чехии, Венгрии, Болгарии и Сербии. При этом по Словении в рамках рассматриваемых специальностей за десять лет не защитили ни одной работы, по Словакии, Хорватии, Черногории, Северной Македонии, Албании, Боснии и Герцеговине – по одной-две работы. Причины данного расслоения мы пытались объяснить выше.

Около 2/3 диссертаций по рассматриваемым пяти специальностям касались истории региона (в т. ч. истории международных отношений), его политические и экономические проблемы интересуют молодых исследователей заметно меньше. Работ по экономической географии (в рамках которой и сформировалась теория страноведения!) настолько мало, что выбор аспирантами-географами стран ЦВЕ в качестве объекта исследования можно объяснить только случайностью.

Доля диссертаций по странам региона в общем количестве работ, защищенных в 2012–2021 гг. по определенной специальности, крайне мала: по

социально-экономической и политической географии лишь одна из 80 работ была подготовлена по ЦВЕ, по мировой экономике – одна из 70, по международным отношениям – одна из 40, по истории международных отношений и внешней политики – одна из 30, по истории – одна из 20. Статистика была бы еще плачевнее, если бы в российских вузах и институтах не защищались граждане восточноевропейских государств, которые в качестве объекта исследования часто выбирают страну своего происхождения (по нашим оценкам, это не менее 15% работ)⁵. Наибольшее число диссертаций по истории ЦВЕ подготовлено в МГУ имени М.В. Ломоносова, Институте славяноведения РАН и Уральском федеральном университете, по истории международных отношений – в РУДН, по мировой экономике и политическим проблемам международных отношений – в МГИМО.

* * *

В представленной работе проанализированы некоторые проблемы развития отечественного страноведения с акцентом на изучение государств Центрально-Восточной Европы. Данный регион занимает незначительное место в структуре компаративистских гуманитарных исследований зарубежных стран, что обусловлено не только ослаблением его позиций в системе внешнеполитических и внешнеэкономических отношений России, но и снижением спроса на восточноевропейские исследования со стороны государственных органов, незаинтересованностью в под-

5 Например, две из трех диссертаций по Румынии защищены в РУДН аспирантами из этой страны, четыре из семи диссертаций по Болгарии – болгарскими гражданами (причем три – в РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, профиль которого, очевидно, не имеет ничего общего со страноведением).

готовке соответствующих кадров вузами, разобщенностью немногих оставшихся научных коллективов. Будем надеяться, что еще не все потеряно и лучшие времена в страноведческих исследованиях ЦВЕ скоро наступят.

Список литературы

Биткова Т.Г. (ред.) (2020). Праворадикальные партии и организации в политическом ландшафте Восточной Европы. М.: ИНИОН РАН.

Волокитина Т.В., Мастеров В.П., Носкова А.Ф. (ред.) (2019). Москва и Восточная Европа. Национально-территориальные проблемы и положение меньшинств в странах региона. События. Факты. Оценки. М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История.

Глинкина С.П., Куликова Н.В. (ред.) (2010). Страны Центральной и Восточной Европы – новые члены Европейского союза: проблемы адаптации. М.: Наука.

Игрицкий Ю.И. (ред.) (2015). Страны Восточной Европы и Россия: развитие отношений в 2005–2015 гг. М.: ИНИОН РАН.

Игрицкий Ю.И., Шаншиева Л.Н. (ред.) (2010). Восточная Европа: 20 лет социальной трансформации. М.: ИНИОН РАН.

Кириллов В.Б., Буланникова Ю.А. (2015). Международные отношения и внешняя политика Балканских стран: 1856–2014: учебник. М.: МГИМО-Университет.

Куликова Н.В. (ред.) (2011). Центральная и Восточная Европа: уроки мирового кризиса. СПб.: Алетейя.

Куликова Н.В., Князев Ю.К., Лобанов М.М. (ред.) (2019а). Азиатский вектор в экономической стратегии стран

Центрально-Восточной Европы. М.: Институт экономики РАН.

Куликова Н.В., Князев Ю.К., Лобанов М.М. (ред.) (2019б). Проблемы экономического роста в странах Центрально-Восточной Европы в условиях новой реальности в мировой экономике. М.: Институт экономики РАН.

Куликова Н.В., Лобанов М.М., Шейнин Э.Я. (ред.) (2017). Т. 1. Центральная-Восточная Европа // Глинкина С.П. (гл. ред.). Постсоциалистический мир: итоги трансформации. В 3 т. СПб.: Алетейя.

Матвеев Г.Ф., Ненашева З.С., Борисёнок Ю.А. (ред.) (2020). Историко-слависты МГУ. Кн. 13: Славянских древностей обитель. Кафедре истории южных и западных славян – 80 лет. М.: Издатель Степаненко.

Мурашко Г.П., Филимонова А.И., Волокитина Т.В., Одинцов М.И. (ред.) (2014). Государство и Церковь в СССР и странах Восточной Европы в период политических кризисов второй половины XX века. М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История.

Никифоров К.В. (ред.) (2020). Очерки политической истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы: конец XX – начало XXI в. М.; СПб.: Нестор-История.

Никифоров К.В., Валева Е.Л., Задорожнюк Э.Г., Марьина В.В., Стыкалин А.С. (ред.) (2015). Центральная и Юго-Восточная Европа: конец XX – начало XXI вв. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник. М.; СПб.: Нестор-История.

Никифоров К.В., Валева Е.Л., Задорожнюк Э.Г., Новопашин Ю.С., Стыкалин А.С. (ред.) (2011). Революции и реформы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: 20 лет спустя. М.: РОССПЭН.

Никифоров К.В., Задорожнюк Э.Г., Стыкалин А.С. (ред.) (2021). Трансформационные революции в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. К 30-летию событий. 1989–2019. М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История.

Никифоров К.В., Калашникова Н.Ю. (ред.) (2016). Между Москвой и Брюсселем. М.: Институт славяноведения РАН.

Орлик И.И., Куликова Н.В. (ред.) (2016). Страны Центрально-Восточной Европы: влияние новых геополитических факторов на экономическое развитие и отношения с Россией. М.: Институт экономики РАН.

Шаншиева Л.Н. (ред.) (2013). Внешняя политика стран Восточной Европы в первом десятилетии XXI в. М.: ИНИОН РАН.

Шаншиева Л.Н. (ред.) (2018). Страны Восточной Европы: власть, бизнес, коррупция. М.: ИНИОН РАН.

Шишелина Л.Н. (ред.) (2010). Вишеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии. М.: Весь мир.

Шишелина Л.Н., Ведерников М.В. (ред.) (2018). Центральная Европа: политический портрет на фоне 100-летия. М.: Институт Европы РАН.

Шишелина Л.Н., Воротников В.В., Ведерников М.В. (ред.) (2021). Центральная Европа: тридцать лет по пути реформ. Проблемы, вызовы, перспективы. М.: Институт Европы РАН.

Шишелина Л.Н., Лункин Р.Н., Дрожжина Е.В. (ред.) (2017). Вишеградская четверка в Европейском союзе: дилеммы конвергенции. М.: Институт Европы РАН.

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-11

Country Studies of Central and Eastern Europe: How to Get Out of the Dive?

Mikhail M. LOBANOV

PhD in Socio-Economic and Political Geography, Deputy Director for Research Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 117218, Nakhimovsky Av., 32, Moscow, Russian Federation; Assistant Professor, Moscow School of Economics Lomonosov Moscow State University, 119234, Leninskie Gory, 1/61, Moscow, Russian Federation
E-mail: m.m.lobanov@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-7122-1335

Natalia V. KULIKOVA

PhD in Geography, Head of the Center for Eastern European Studies Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 117218, Nakhimovsky Av., 32, Moscow, Russian Federation
E-mail: kulikova.home@gmail.com
ORCID: 0000-0001-7287-4071

CITATION: Lobanov M.M., Kulikova N.V. (2021). Country Studies of Central and Eastern Europe: How to Get Out of the Dive? *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 14, no 6, pp. 237–256 (in Russian).
DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-11

Received: 10.10.2021.

ABSTRACT. *The current stage of development of studies of Central and Eastern Europe is characterized by a number of specific and common problems for the whole scientific direction. Systemic transformation in the states of the region at the turn of the 1980s-1990s led to a decrease in the level of their foreign economic and foreign policy relations with Russia, which influenced the interest in the study and accumulation of knowledge about Central and Eastern Europe in our country. In particular, the demand of state bodies for regular country studies of the region decreased, which affected the publication activity of scientific centers and the training of new scientists by specialized university departments. Central-Eastern*

Europe ceased to be considered as a separate region as its thirteen states were involved in European integration processes, and the number of scientific institutions and research teams for its study decreased. The disunity of specialists dealing with Eastern European problems and the low level of their scientific interaction leads to the formation of an "archipelago" of research centers. On the basis of open data, we found nine, often small, scientific teams for the study of history (from the middle of the 20th century), economy, society, domestic and foreign policy of the countries of Central and Eastern Europe and analyze the results of their activities in 2010-21 (including topics and territorial scope of works). It is worth to note that in the

Russian regions, the corresponding research within the framework of research teams is not carried out, they have survived only in Moscow. Such a key characteristic of country studies as complexity is gone – in the conditions of methodological stagnation and in the absence of the possibility of conducting comprehensive country studies, scientists tackle its components separately, and some of them have been abandoned. The predominance of the reductionist approach over the holistic one also applies to geographical coverage: our analysis of the specialization of scientists shows that many countries in the region remain outside the research field, and interest in two or three of them is due to cultural and historical ties and foreign policy agenda. The training of researchers and teachers at the departments of universities is carried out in an insufficient level for personnel renewal, the age of two-thirds of the specialists is over 40 years old. In order to assess the prospects for solving this problem, we analyzed the topics of dissertations defended over ten years in 24 Russian universities and academic institutes in history, politics, economics and economic geography of the countries of Central and Eastern Europe.

KEYWORDS: *Central and Eastern Europe, Southeastern Europe, Visegrad Group, Balkans, country studies, methodological problems, research teams, research, training.*

References

- Bitkova T.G. (ed.) (2020). *Right-wing Parties and Organizations in the Political Landscape of Eastern Europe*, Moscow: Institute of Scientific Information for Social Sciences RAS (in Russian).
- Glinkina S.P., Kulikova N.V. (eds.) (2010). *Countries of Central and Eastern Europe – New Member States of the European Union: The Problems Of Adaptation*, Moscow: Nauka (in Russian).
- Igritskiy Yu.I. (ed.) (2015). *Eastern European Countries and Russia: Development of Relations in 2005–2015*, Moscow: Institute of Scientific Information for Social Sciences RAS (in Russian).
- Igritskiy Yu.I., Shanshieva L.N. (eds.) (2010). *Eastern Europe: 20 Years of Social Transformation*, Moscow: Institute of Scientific Information for Social Sciences RAS (in Russian).
- Kirillov V.B., Bulannikova Yu.A. (2015). *International Relations and Foreign Policy of the Balkan Countries: 1856–2014: Textbook*, Moscow: MGIMO-University (in Russian).
- Kulikova N.V. (ed.) (2011). *Central and Eastern Europe: Lessons from the Global Crisis*, Saint Petersburg: Aletheia (in Russian).
- Kulikova N.V., Knyazev Yu.K., Lobanov M.M. (eds.) (2019a). *The Asian Vector in the Economic Strategy of the Countries of Central and Eastern Europe*, Moscow: Institute of Economics RAS (in Russian).
- Kulikova N.V., Knyazev Yu.K., Lobanov M.M. (eds.) (2019b). *Problems of Economic Growth in the Countries of Central and Eastern Europe in the Context of the New Reality in the World Economy*, Moscow: Institute of Economics RAS (in Russian).
- Kulikova N.V., Lobanov M.M., Sheynin E.Ya. (eds.) (2017). Vol. 1. *Central-Eastern Europe. Post-socialist World: Results of Transformation. In 3 volumes* (ed. Glinkina S.P.), Saint Petersburg: Aletheia (in Russian).
- Matveev G.F., Nenasheva Z.S., Borisyonok Yu.A. (eds.) (2020). *Historians-Slavists of Moscow State University. Book 13: The Abode of Slavic Antiquities. The Department of the History of the Southern and Western Slavs is 80 Years Old*, Moscow: Publisher Stepanenko (in Russian).
- Murashko G.P., Filimonova A.I., Volokitina T.V., Odintsov M.I. (eds.) (2014). *State and Church in the USSR and*

the Countries of Eastern Europe during the Political Crises of the Second Half of the 20th Century, Moscow: Institute of Slavic Studies RAS; Saint Petersburg: Nestor-Istoriya (in Russian).

Nikiforov K.V. (ed.) (2020). *Essays on the Political History of the Countries of Central and South-Eastern Europe: Late 20th – early 21st Centuries*, Moscow; Saint Petersburg: Nestor-Istoriya (in Russian).

Nikiforov K.V., Kalashnikova N.Yu. (eds.) (2016). *Between Moscow and Brussels*, Moscow: Institute of Slavic Studies RAS (in Russian).

Nikiforov K.V., Valeva E.L., Zadorozhnyuk E.G., Mar'yina V.V., Stykalin A.S. (eds.) (2015). *Central and South-Eastern Europe: Late 20th – early 21st Centuries. Aspects of Social and Political Development. Historical and Political Reference Book*, Moscow, Saint Petersburg: Nestor-Istoriya (in Russian).

Nikiforov K.V., Valeva E.L., Zadorozhnyuk E.G., Novopashin Yu.S., Stykalin A.S. (eds.) (2011). *Revolutions and Reforms in Central and South-Eastern Europe: 20 Years Later*, Moscow: ROSSPEN (in Russian).

Nikiforov K.V., Zadorozhnyuk E.G., Stykalin A.S. (eds.) (2021). *Transformational Revolutions in the Countries of Central and South-Eastern Europe. To the 30th Anniversary of Events: 1989–2019*, Moscow: Institute of Slavic Studies RAS; Saint Petersburg: Nestor-Istoriya (in Russian).

Orlik I.I., Kulikova N.V. (eds.) (2016). *Countries of Central and Eastern Europe: The Impact of New Geopolitical Factors on Economic Development and Relations with*

Russia, Moscow: Institute of Economics RAS (in Russian).

Shanshieva L.N. (ed.) (2013). *Foreign Policy of the Countries of Eastern Europe in the First Decade of the 21st Century*, Moscow: Institute of Scientific Information for Social Sciences RAS (in Russian).

Shanshieva L.N. (ed.) (2018). *Countries of Eastern Europe: Power, Business, Corruption*, Moscow: Institute of Scientific Information for Social Sciences RAS (in Russian).

Shishelina L.N. (ed.) (2010). *Visegrad Europe: Where and Where From? Two Decades on the Path of Reforms in Hungary, Poland, Slovakia and the Czech Republic*, Moscow: Ves' Mir (in Russian).

Shishelina L.N., Lunkin R.N., Drozhzhina E.V. (eds.) (2017). *The Visegrad Four in the European Union: Convergence Dilemmas*, Moscow: Institute of Europe RAS (in Russian).

Shishelina L.N., Vedernikov M.V. (eds.) (2018). *Central Europe: a Political Portrait on the Background of the 100th Anniversary*, Moscow: Institute of Europe RAS (in Russian).

Shishelina L.N., Vorotnikov V.V., Vedernikov M.V. (eds.) (2021). *Central Europe: Thirty Years on the on the Path of Reforms. Problems, Challenges, Prospects*, Moscow: Institute of Europe RAS (in Russian).

Volokitina T.V., Masterov V.P., Noskova A.F. (eds.) (2019). *Moscow and Eastern Europe. National-territorial Problems and the Situation of Minorities in the Countries of the Region. Developments. Facts. Estimates*, Moscow: Institute of Slavic Studies RAS; Saint Petersburg: Nestor-Istoriya (in Russian).